

ОДЕЖДА ИЗОБРАЖЕНИЙ УМЕРШИХ У ОБСКИХ УГРОВ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

Е.Г. Федорова

Рассматривается одежда изображений умерших, входящих в состав коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Приведено подробное описание предметов, включая их мелкие детали, что существенно при изучении ряда вопросов, связанных с материальной и духовной культурой хантов и манси.

Обские угры, одежда, изображения умерших, иттарма, олений мех, ткань.

Одной из составляющих погребального культа обских угров (хантов и манси) является обычай изготовления изображений умерших. Эти предметы представляют интерес и могут изучаться в разных аспектах — от их места и роли в культовой практике до тех деталей, которые обусловлены природной и культурной средой. К их числу относится и одежда, которой снабжены изображения умерших. Исследование именно таких деталей может дать важную информацию для культуро- и этногенетических построений.

В этнографической литературе за изображениями умерших у хантов и манси закрепилось название *иттарма* (*иттерма*), хотя известны и другие их наименования: *мохар*, *акань* ('кукла'), *шонгот* (*шонгыт*, *сонгыт*) (хант. 'покойник', 'умерший', 'изображение умершего', 'череп' [Чернецов, 1959, с. 152]), *ис-хор*. Согласно традиционным религиозным представлениям хантов и манси, эти изображения являются вместилищем одной из душ человека — реинкарнирующей, которая называется *лили*, *лил* и ассоциируется с дыханием. Обитает она чаще всего в голове, волосах [Соколова, 1995, с. 143; Чернецов, 1959, с. 139]. Вместе с тем последнее из приведенных названий (обдорские ханты) — *ис-хор* — относится к душе-тени. Она представляется наиболее материальной, связывается с видимой тенью. Считается, что после смерти эта душа «идет» вместе с телом в могилу, где и продолжает свое существование до тех пор, пока не истлеет тело, после чего эта душа превращается в жука [Чернецов, 1959, с. 117–118, 125].

По поводу использования для обозначения изображений умерших названия *ис-хор* нужно заметить, что и у ямальских ненцев одно из наименований аналогичных предметов — *сидрянг* — используется в значении «тень» [Хомич, 1971, с. 244]. *Сидрянг* называли изображения умерших в возрасте старше 7–9 лет у ненцев из родов хантыйского происхождения [Хомич, 1995, с. 221]. В связи с темой статьи интересен и такой момент. Одежда *сидрянг* либо распашная, либо глухая, но со швом спереди, что указывает на первоначальный вариант покроя — распашной [Карапелтова, 1986, с. 138–139].

Название *иттарма*, по мнению ряда авторов, также своим происхождением связано с ненским языком, в котором оно означает «шаман после смерти», «нечто, сохраняющее шаманскую силу» [Чернецов, 1959, с. 152 и др.]. Есть данные, что в память умершего шамана делали небольшую скульптурную фигурку, которую одевали в обычную одежду, не хоронили, а включали в число семейных духов-предков. Называли ее *итырма*, *нытырма* [Прыткова, 1971, с. 107].

Впрочем, есть и другая точка зрения относительно происхождения названия *иттерма*. Как считает Е.И. Ромбандеева, это слово образовано от мансийского *it* < *et* < *ēt* 'ночь', *tərma* < *torma* < *tōgət* 'жизнь', 'существование', 'небо', что может быть связано с представлениями манси, согласно которым умершие бодрствуют ночью, а спят днем [Ромбандеева, 1980, с. 236].

Анализируя факт использования в качестве обозначений изображений умерших названия двух душ, С.В. Сотникова отмечает, что изображение умершего, состоящее из одежды, замечает не столько его самого, сколько его материальную оболочку — образ-тень. Но создается оно как вместилище для другой души — души-дыхания. Одежда становится ритуальным воплощением образа-тени, возможно, потому, что это — знак человеческого мира [Сотникова, 2001, с. 238–239].

Сказанное лишней раз подчеркивает роль именно одежды как части изображения умершего. Она является обязательной его составляющей. В связи с этим вновь можно поставить вопрос о том, что в этих изображениях было первичным: фигурка, на которую надевали одежду, или собственно одежда. По мнению З.П. Соколовой, первоначально изображения умерших делали в виде фигурки из дерева или металла [1995, с. 158], а уже потом появилась одежда — на самом изображении и в виде приклада. В подтверждение она приводит сведения С.К. Патканова по южным хантам. Они держали под подушкой умершего его одежду, которую клали на кровать, когда устраивали трапезу в честь души умершего. С.К. Патканов также писал о том, что одежда покойника вторична. Она заменила деревянную куклу, которую делали раньше [Патканов, 2003, с. 225–226]. Но если исходить из того что рассматриваемые изображения воспринимались какместилище души, то, возможно, фигурка в этой роли появляется позднее одежды. Не исключено, что ее наличие было связано с определенным статусом умершего человека. Нельзя исключать также возможность наличия локальных вариантов.

Об изображениях умерших у обских угров писали многие путешественники, миссионеры, исследователи XVIII–XX вв. (перечень см.: [Соколова, 1980, с. 142; 1995, с. 167–168]. В публикациях приводятся описания этих изображений, сведения о том, как с ними обращались, о способах их хранения в жилище и по истечении срока хранения дома. Подавляющее большинство накопленных данных относится к северным группам обских угров. В ряде работ опубликованы фотографии и рисунки самих изображений умерших [Чернецов, 1959; Соколова, 1990б, 1995; 2007 и др.; Гемуев, 1990 и др.]. Специально эту тему рассматривала З.П. Соколова [1990а, б, 1995 и др.], которая разработала классификацию изображений умерших у народов севера Западной Сибири (хантов, манси, ненцев) [1995, с. 157–158]. На первое место в ней она ставит изображения, сделанные из одежды, среди которых выделяет следующие варианты: 1) из одежды, надетой друг на друга или связанной между собой; 2) из одежды, с монетой или металлической пластинкой на месте лица; 3) из одежды, с головой и лицом, сшитыми из ткани; 4) из одежды, со стеклянной пробкой вместо головы; 5) из одежды умершего [Там же, с. 157].

Некоторая часть изображений умерших оказалась в собраниях различных музеев, как отечественных, так и зарубежных. Есть они и в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге. Нельзя не заметить, что изучение музейных предметов имеет свою специфику. С одной стороны, вещь можно детально описать, измерить, что в экспедиционных условиях не всегда удается сделать. С другой — информация, которая содержится в документах на коллекции, зачастую неполная и неточная. Нередко отсутствуют сведения о месте бытования предмета, не всегда бывает ясно его назначение. Последнее особенно часто относится к культовой сфере, поскольку информация здесь распространяется только в определенных, заданных традицией, рамках. Сами же вещи могли поступить в музей от людей, которые не имели отношения к традиционной культуре, как это происходило, например, в годы, когда активно велась атеистическая пропаганда. Любой, в чьи руки случайно попал тот или иной предмет, мог потом «сдать» его в музей, имея в лучшем случае представление лишь о месте его бытования. Работники же музеев, прекрасно понимая ситуацию, принимали такие вещи в фонды в первую очередь для того, чтобы сохранить культурное наследие народов страны.

В МАЭ РАН изображения умерших поступали в разное время. Поскольку статья посвящена связанной с ними одежде, здесь будут рассмотрены только те вещи, которые ею снабжены. Самые ранние предметы, которые по ряду признаков подходят под категорию *иттерма*, были получены в 1911 г. (МАЭ РАН, кол. № 1864). В пояснении Б. Петри, регистрировавшего эту коллекцию (она смешанная, в нее включены хантыйские, мансийские, ненецкие предметы), значит-ся, что вещи были куплены в Березовском районе Тобольской губернии у остяков и доставлены С.Л. Артеевым и Н.А. Поповым. Коллекция содержит много различных предметов культа; те из них, что близки изображениям умерших, по описи значатся как идолы (нужно заметить, что С.Л. Артеев и Н.А. Попов, судя по фамилиям, были коми, соответственно сведения о вещах у них могли быть не совсем точными). Известный специалист по культуре обских угров Н.Ф. Прыткова относит некоторые из них к категории семейных духов-покровителей [1971, с. 101–103]. По этой причине предметы из коллекции № 1864 все же целесообразнее рассматривать в работе, посвященной другим культовым изображениям, а именно духам. Вместе с тем здесь нельзя не привести замечание С.В. Иванова: «Группа домашних “божков” не очень ясна по своему происхождению. По всей вероятности, в нее попадали изображения различного рода,

Одежда изображений умерших у обских угров...

в их числе и изображения умерших» [1970, с. 41]. Собственно, подтверждение этому можно найти в целом ряде этнографических работ, материалы которых привлекла З.П. Соколова [1990б, с. 59–61], определившая связь между культом мертвых и культом предков у обских угров. По ее мнению, «культ предков, домашних духов-покровителей возник на основе почитания и постоянного хранения в доме, без последующего захоронения, изображений — вместилищ душ наиболее уважаемых умерших — глав семей или генеалогических групп, шаманов, старейшин» [1990б, с. 70 и др.]. Это подтверждается и в более поздних исследованиях. В частности, обряд перевода *иттарма* у сынских хантов достаточно подробно описан Н.М. Талигиной [2005, с. 147–148]. Таким образом, возникает еще одна проблема — разграничения артефактов при их анализе в рамках узкой темы.

Самая большая коллекция, в которую входят изображения умерших в собраниях МАЭ РАН — № 7013. Она насчитывает 56 номеров и 60 предметов. Поступила эта коллекция в 1978 г. от З.П. Соколовой, которая собрала эти предметы во время своих экспедиций начала 1970-х гг. к хантам низовьев Оби. В состав коллекции входят изображения умерших, их одежда, приклады. К сожалению, по техническим причинам, собирательские документы были частично утрачены, поэтому места, в которых собирались вещи, можно обозначить лишь в целом. Это притоки Оби — Сыня и Куноват (Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской обл.). Частично коллекция была опубликована в уже упоминавшихся здесь работах З.П. Соколовой. Ссылки на коллекционные номера в них отсутствуют, поскольку описания были составлены собирателем еще до поступления предметов в МАЭ РАН. В этих работах есть и сведения об одежде изображений умерших, в той степени, в которой они требовались автору при решении поставленных ею задач. Поскольку одежда этих изображений представляет самостоятельный интерес, о чем уже говорилось выше, необходимо привести более подробные ее описания.

№ 7013-1. Одежда иттарма, имитирующая женскую традиционную шубу. Полки и спинка выкроены из одного куска оленьего меха белого цвета. Таким образом, боковые швы отсутствуют, имеются только плечевые. По подолу проходит широкая надставка из оленьего меха коричневого цвета. Обе полки и ворот окантованы одной более узкой полосой такого же меха. Рукава вшивные, для них в стане сделаны надрезы-проймы. Под мышками оставлены отверстия. Длина шубы составляет 12 см, ширина по подолу 12 см, длина рукавов 7,5 см.

№ 7013-2. Одежда иттарма — *совик* из неблюя белого цвета. Глухого (без разреза спереди) покроя. Стан сшит из одного куска меха, с плечевыми и одним боковым (слева) швами. Край подола спереди имеет заметную выемку полуовальной формы. Таким образом, подол получается сзади длиннее, чем спереди. Рукава одежды вшивные, левый — из меха того же, что и стан, цвета, правый — из пестрого меха. Под мышками имеются отверстия. Капюшон пришивной, мехом наружу. Состоит из двух деталей. Одна из них приходится на затылок, вторая — пришитая к ней полоса меха, которая у реальной одежды проходит вокруг лица. Края одежды не окантованы. Длина совика 14 см, ширина по подолу 13 см, длина рукавов 5,5 см, высота капюшона 2 см, его ширина в месте соединения со станом составляет 4 см.

№ 7013-3. Одежда иттарма, распашная. Сшита из одного куска неблюя белого цвета (имеются только плечевые швы). По подолу и полкам надставлена полосой меха коричневого цвета. Сначала к стану была пришита надставка подола, затем — надставка полка. Рукава вшивные, под мышками оставлены отверстия. На полках имеется две пары ровдужных завязок: у ворота и внизу, в месте соединения стана с надставкой подола. Длина одежды составляет 15 см, ширина по подолу 16 см, длина рукавов 5 см, длина ровдужных завязок 9 см.

№ 7013-4. Одежда иттарма — *совик*, из неблюя светло-серого цвета. Глухого покроя. Стан сшит из одного куска меха, шов располагается спереди. Подол ровный. Рукава вшивные, под мышками отверстия. Одежда имеет пришивной капюшон мехом наружу. Длина совика 14 см, ширина по подолу 11 см, длина рукавов 6 см, высота капюшона 2 см, его ширина 3 см.

№ 7013-5. Одежда иттарма — *совик*, из неблюя светлого цвета. Стан сшит из одного куска меха (шов располагается с правой стороны), на спинке внизу вшит полуовальный кусок такого же меха. Рукава вшивные, с отверстиями под мышками. Совик имеет пришивной капюшон из светлого меха, состоящий из двух деталей: затылочной и пришитой к ней полосы. Длина одежды составляет 16 см, ширина по подолу 14 см, длина рукавов 7 см, высота капюшона 4 см, ширина — 3 см.

№ 7013-6. Одежда иттарма из неблюя белого цвета. По покрою аналогична одежде под № 7013-4, но имеет несколько другие размеры. Ее длина 16 см, ширина по подолу 14 см, длина рукавов 7 см, высота капюшона 3 см, ширина 3 см.

Тот же покрой и у одежды **№ 7013-7**, выполненной из светло-серого неблюя. Отличие заключается в том, что шов на стане располагается с правой стороны. Длина этого совика 16 см, ширина по подолу 13 см, длина рукавов 6 см, размеры капюшона 2,5×2,5 см.

№ 7013-8. Одежда иттарма, распашная. Стан сшит из одного куска светлого оленьего меха, с плечевыми швами. Подол и полки имеют надставки из меха коричневого цвета. При изготовлении сначала к стану была пришита надставка полка, затем — надставка подола. Рукава вшивные (один из них из коричневого меха, другой — из светлого), под мышками оставлены отверстия. Длина одежды составляет 15 см, ширина по подолу 15 см, длина рукавов 6 см.

№ 7013-9. Одежда иттарма, распашная. Сшита из одного куска светлого оленьего меха, с плечевыми швами и надрезами-проймами для рукавов. Подол и полки имеют надставки из меха коричневого цвета: сначала была пришита надставка подола, затем полка. Под мышками оставлены отверстия. Длина одежды составляет 14 см, ширина по подолу 13 см, длина рукавов 5 см, ширина надставки подола 3–4 см, надставка полка — 1–1,5 см.

№ 7013-10. Одежда иттарма. Сшита из светло-серого неблюя, по покрою аналогична предыдущей. Полки и подол надставлены полосами меха коричневого цвета. Судя по расположению швов, при изготовлении сначала были сшиты надставка и левая полка, затем к стану присоединена надставка подола, после чего пришита надставка к правой полке. Размеры одежды почти такие же, как в предыдущем случае: длина 13 см, ширина по подолу 13 см, длина рукавов 5 см.

№ 7013-11. Одежда иттарма, сшита из светлого неблюя с коричневыми пятнами, приходящимися на спинку. По покрою отличие от описанных выше экземпляров распашной одежды состоит в том, что на спинке имеется два шва, расположенных перпендикулярно надставке подола, но не доходящих до нее. Можно предположить, что в данном случае при изготовлении попытались повторить крой реальной шубы, обозначив таким образом центральную деталь спинки. Длина одежды составляет 12 см, ширина по подолу 12 см, длина рукавов 6 см.

№ 7013-12. Одежда иттарма. По виду аналогична предыдущим, но сделана на подкладе. Здесь идет следующее сочетание цветов. Верх из белого меха, подклад, надставка полка и подола — из коричневого. Из коричневого же меха выполнены и манжеты (эта деталь отсутствует у описанных выше экземпляров одежды). Данный предмет отличают еще и такие детали, как воротник из белого меха, пришитый к подкладу, наличие боковых швов и двухшовные рукава. На полках имеется две пары ровдужных завязок: у ворота и на груди. Длина одежды 20 см, ширина по подолу 13 см, длина рукавов 9 см, максимальная длина завязок 8 см, их ширина 0,3 см.

№ 7013-13. Одежда иттарма, сделанная из светлого меха, на подкладе, распашная, с плечевыми швами и вшивными рукавами с отверстиями под мышками. Подклад пришит к верху по краям полка и вороту. Подол, полки, концы рукавов имеют меховые надставки-полосы. В швы, за исключением рукавов, вставлен кант из ткани оранжевого цвета. На полках имеется две пары завязок (у ворота и на груди) из розового набивного ситца. На спинке у ворота пришита сложенная вдвое низка белого прозрачного бисера. Размеры одежды мало отличаются от размеров в предыдущих случаях. Ее длина составляет 18 см, ширина по подолу 16 см, длина рукавов 9,5 см, длина низки бисера (в сложенном виде) 10,5 см.

№ 7013-14. Одежда иттарма. Верх выполнен из светлого оленьего меха, подклад — из шкурки зайца. Одежда распашная, но, в отличие от предыдущих, ее покрой больше соответствует покрою реальной шубы. Стан состоит из трех деталей: спинки и двух полка, которые переходят на спину, где и располагаются швы. Подол и полки надставлены полосами коричневого меха. Рукава вшивные, с ластовицами. У ворота имеется пара завязок из ситца красного цвета. Шуба сложена так, что образуется небольшой запах на левую сторону, и подпоясана длинным поясом из полосы темно-красного с зеленоватым узором ситца. Пояс завязан таким образом, что сверху узла находится петля, а два свободных конца свисают вниз. Длина одежды 15 см, ширина по подолу 12 см, длина рукавов 7,5 см, длина пояса 44 см.

№ 7013-15. Одежда иттарма — *совик* из светлой шкуры оленя мехом наружу, глухого покроя, с плечевыми и боковыми швами, а также швом спереди справа. По подолу проходит широкая меховая надставка. Рукава вшивные, без отверстий под мышками. Одежда имеет капюшон, затылочная часть которого выкроена из одного куска меха со спинкой. Спереди капюшона

Одежда изображений умерших у обских угров...

сделана кулиска, через которую пропущен узкий ремешок. Длина этой одежды 25 см, ширина по подолу 18 см, длина рукавов 7 см.

№ 7013-19. Изображение умершего — *иттарма*. Его основу составляет плоская антропоморфная фигурка, выполненная из бронзы. На нее надета рубаша из красного с белым ситца, туникообразного (без швов на плечах) покроя, с цельнокроеными рукавами без отверстий под мышками. Края одежды не обработаны. Дополнительная одежда изображения состоит из малицы (одежда глухого покроя мехом внутрь) с наверхницей. Малица с боковыми швами, вшивными рукавами с отверстиями под мышками и пришитым капюшоном мехом наружу. Край подола не обработан. Наверхница сделана из полосатого розового ситца. Она туникообразного покроя, с вшивными рукавами и воротником-стойкой из сложенной вдвое ткани. Концы рукавов подрублены. Под мышками имеются ромбовидные отверстия. Одежда подпоясана поясом из бинта, завязанным узлом, который располагается сзади. На пояс, у правого бока, надеты два кольца из желтой и красной меди и серебряный перстень с точечным орнаментом, расположенным рядами. Длина рубахи составляет 15 см, малицы — 24 см.

№ 7013-20. Изображение умершего — *иттарма*. В основе — антропоморфная фигура, вырезанная из дощечки, с 15-копеечной монетой на месте лица. На нее надеты две широкие рубахи из красного и коричневого сатина, с боковыми швами. Подолы рубах подрублены (швы выполнены нитками контрастного цвета) и выступают из-под надетой на них меховой малицы. Она имеет боковые швы, вшивные рукава, капюшон мехом наружу. Надставка подола и отверстия под мышками отсутствуют. Поверх малицы — наверхница из черной ткани, туникообразного покроя, с цельнокроеными рукавами, более короткими, чем рукава малицы. По подолу и вороту наверхница оторочена полосой красной ткани. Одежда дополнена поясом из шелковой тесьмы, узел которого такой же, как и на поясе предмета № 7013-14. На пояс надето кольцо, расположенное на спине справа. Общая длина предмета составляет 23 см.

№ 7013-21. Изображение умершего — *иттарма*. У этого изображения голова сделана из 15-копеечной монеты. Она обернута тканью, которая составляет туловище. Вся одежда состоит из четырех рубах и выполнена из ситца: нижняя — из темно-красного в цветочек, следующая из ярко-красного, также в цветочек, затем идет светло-красная рубаша, последняя сшита из голубого в желтую полоску. Все рубахи туникообразные, с цельнокроеными рукавами без отверстий под мышками. Подолы подрублены, а концы рукавов, за исключением последнего, оставлены необработанными. Каждая рубаша имеет воротник-стойку, длинные концы которого завязаны. Нагрудный разрез во всех случаях прямой, короткий, с подрубленными краями. Все рубахи разной длины, верхняя короче той, что находится под ней. Длина верхней рубахи составляет 16 см, ширина в подоле 13 см.

№ 7013-22. Изображение умершего — *иттарма*. Выполнено из ткани и одето в прямую туникообразную рубашу из красно-зеленого ситца, имеющую прямые вшивные рукава и воротник, концы которого завязаны. Края одежды не обработаны. Ее длина составляет 25 см, ширина в подоле 15,5 см. Длина рукавов 8 см.

№ 7013-23. Изображение умершего — *иттарма*. В основе — металлическая фигурка. На нее надета разнообразная одежда, все детали кроя которой и их размеры установить можно только нарушив целостность предмета. Определяются лишь некоторые из них. Непосредственно на фигурке — рубаша из коричневой набивной ткани с одним боковым швом. Край подола составляет кромка ткани. Затем идет рубаша из красной в мелкий белый горох ткани, с двумя боковыми швами, подрубленным подолом и длинными рукавами с необработанными концами. Следующая одежда — из шкуры оленя мехом внутрь, более короткая, глухого покроя, с рукавами, воротником-стойкой, без надставки подола. На нее надета одежда, сшитая из светлого сукна, также глухого покроя, стан которой состоит из четырех деталей: переда, спинки и боковин. Швы двойные, при этом подол не обработан. Следующей идет глухая одежда из красного в белый горошек ситца. Она имеет боковые швы, ее подол не обработан. Затем надета одежда из красного сукна, туникообразная, глухого покроя, с вшивными рукавами и воротником-стойкой. Подол окантован черной тканью. Далее идет глухая одежда из красного в цветочек ситца. Она имеет плечевые и один боковой швы, вшивные рукава. Под мышками — ромбовидные отверстия. Края этой одежды не обработаны. Поверх плечевой одежды повязан пояс из полосы ситца. Узел располагается спереди в центре. Еще один узел сделан на поясе справа. Длина всего изображения 26 см, ширина в подоле по верхней одежде 20 см.

№ 7013-24/4. Одежда иттарма. Состоит из двух вложенных одно в другое платьев (нижнее из цветастой ткани, верхнее из белой) туникообразного покроя с цельнокроеными рукавами, прямым нагрудным разрезом, слегка закругленным подолом. Края ткани не обработаны. Нижнее платье длиннее верхнего. Последнее имеет следующие размеры: длина 23 см, ширина в подоле 26 см, длина рукавов 9 см. К этим платьям приложены покупная распашонка и еще одно платье из сиреневого в белую полоску ситца, по покрою похожее на первые два, но с обработанным воротом, воротником-стойкой, который имеет длинные необработанные концы, свободно свисающие вниз. Его рукава заканчиваются манжетами. Длина этого платья составляет 28 см, ширина в подоле 24 см, длина рукавов 7 см.

№ 7013-26. Изображение умершего, сделанное из дощечки. Лицо обозначено монетой. В качестве приклада имеются платья: из зеленой набивной ткани, из ткани красного цвета, затем — коричневое шелковое. Платья с боковыми швами и цельнокроеными, суживающимися к концам, рукавами. Все швы выполнены контрастными по отношению к цвету ткани нитками. Подол и разрез ворота подрублены, концы рукавов — нет. У последнего платья от ворота отходит узкая полоска ткани, имитирующая, видимо, конец длинного воротника. Рукава нижних платьев сложены на груди. Длина верхнего платья 11,5 см, ширина по подолу 8 см, длина рукавов 3,5 см. Поверх платьев надета распашная одежда из коричневого оленьего меха с такими же надставками подола и полков. Боковые швы сдвинуты в сторону спинки. Подол сзади длиннее, чем спереди. Рукава вшивные, отверстий под мышками нет. Шуба имеет подклад из грубого меха белого цвета, пришитый к полкам и частично к подолу. На полках две пары белых ровдужных завязок: вверх и на уровне талии. Правая пола слегка запахнута на левую. Шуба подпоясана розовой лентой фабричного производства, в которую на спине завязана монета. Длина шубы 15 см, ширина по подолу 10,5 см, длина рукава 5 см.

№ 7013-27. Изображение умершего из кусочка бронзы, на которое надето сначала короткое платье из коричневой набивной ткани, затем длинное сатиновое в белую и коричневую полоску. Платья имеют боковые и плечевые швы, вшивные рукава. Подолы не обработаны. У нижнего платья — воротник-стойка из черного сукна. К спинке с левой стороны пришита полоса черного сукна, привязанная к медному кольцу. К нему же привязано еще два халата, каждый из которых сделан из одного куска сукна желтого цвета, с плечевыми швами и разрезами-проймами для рукавов. Рукава вшивные, черного цвета, такой же и воротник. У крайнего суконного халата в верхней части левой полки пришита суконная полоса с пуговицей. С противоположной стороны такая же полоса привязана к металлическому кольцу. Здесь же еще два звена цепочки. Ко второму халату привязан еще один, аналогичный. На левой полке здесь имеется низка из двух крупных зеленых бусин. Края всей суконной одежды не подрублены. Под мышками у них имеются отверстия. Длина платья с воротником составляет 14 см, ширина по подолу 9 см, длина рукавов 6 см, высота воротника 1 см. Длина суконных халатов 10 см, ширина по подолу 7 см, длина рукавов 4,5 см.

Все эти предметы вложены в черный суконный халат вместе с полосатым туникообразным, с цельнокроеными рукавами, платьем. Он с плечевыми швами, боковые отсутствуют. Рукава прямые, вшивные. Под мышками имеются отверстия. К вороту пришит красный суконный воротник, а к правой полке — короткая завязка из такого же материала. Все эти предметы дополняет еще один суконный халат. У него есть и боковые, и плечевые швы. Рукава вшивные, немного заужены к концам, без отверстий под мышками. Воротник выполнен из черного сукна, правый его конец имеет заостренную форму. У ворота есть пара суконных завязок красного цвета. На уровне пояса — пара завязок из черного сукна. На спинке по центру пришита длинная полоса сукна, сложенная пополам. Плечевая одежда снабжена поясом из ткани красного цвета с рисунком. Он повязан поверх всего, узел располагается на левой полке. На той же части пояса, которая приходится на правую полку, прикреплен низка зеленых бусин (всего девять, сгруппированы по три), латунное кольцо, два кусочка металлической пластинки квадратной и конусообразной формы. Длина верхнего халата составляет 26 см, ширина по подолу 16 см, длина рукавов 10 см, длина каждого конца наспинной ленты 29 см.

№ 7013-28. Изображение умершего, в основе которого антропоморфная фигурка из бронзы. Она обернута красной тканью, поверх надето прямое туникообразное платье с цельнокроеными рукавами, прямым нагрудным разрезом и воротником-стойкой. Боковые швы под мышками распороты. Края платья не обработаны. Его длина составляет 15 см, ширина по подолу 15 см, длина рукавов 3 см. Поверх платья надета распашная одежда из оленьего меха, с вшив-

Одежда изображений умерших у обских угров...

ными рукавами, надставками по подолу и полкам. Швы одежды располагаются на спинке. Под мышками имеются ромбовидные отверстия. меховая одежда посажена на меховой же подклад, который пришит к верху (за исключением подола). К полкам пришиты ровдужные ремешки-завязки. Одежда подпоясана поясом из белого ситца, на который надето медное кольцо, располагающееся на спине ближе к правой стороне.

№ 7013-29. Одежда иттарма. Представляет собой миниатюрную малицу, с боковыми швами, без надставки подола — панды. Под мышками имеются отверстия. Капюшон пришивной, со вздержкой. На малицу надета наверхница из темно-серой ткани, подол которой окантован полосой красного в мелкий черный горошек ситца. Из такого же материала сделан невысокий воротник-стойка. Под мышками также имеются отверстия. Концы рукавов наверхницы не обработаны, они короче, чем рукава малицы, выступающие концы которых выполняют роль своего рода опушки для рукавов наверхницы. К воротнику этой одежды спереди пришита длинная шелковая тесьма черная с синим, имитирующая завязку капюшона. Одежда подпоясана полосой коричневой набивной ткани, завязанной сзади узлом. Спереди у левого бока находится металлическое кольцо. Длина одежды 23 см, ширина в подоле 16 см.

№ 7013-30. Одежда иттарма, из светлого и темного ситца, распашная, с плечевыми швами (боковые отсутствуют). Рукава вшивные, прямые, не подрубленные по концам, правый завязан узлом. Вдоль полка и подола пришиты надставки из такого же ситца. Одежда имеет широкий воротник из светлого набивного ситца. Края воротника не обработаны. На полках под ним имеются завязки: одинарная и двойная, связанная узлом. Длина одежды 28 см, ширина по подолу 30,5 см, длина рукавов 14,5 см, ширина рукавов 6,5 см, длина воротника 38 см, ширина воротника 3,8 см, длина завязок 11 см и 12,5 см.

К деталям костюма, связанным с изображениями умерших относятся также миниатюрные платки, которых в коллекции № 7013 насчитывается 16. Они выполнены из различных покупных тканей. Можно выделить два варианта таких платков: в виде квадрата и в виде квадрата, обшитого по периметру контрастной тканью. К некоторым из них пришита бахрома из суровых ниток. Размеры платков варьируются от 11×16 до 38×39 см.

Еще два предмета одежды из этой коллекции (**№ 7013-50, 51**) могут относиться к категории изображений умерших не своей смертью. Такие изображения отличаются большими по сравнению с другими иттарма размерами и хранятся в специальных амбарах [Соколова, 2007, с. 68]. Предметы из коллекции МАЭ РАН — два халата, выполненных из черного сукна, прямые, с плечевыми и боковыми швами, с длинными прямыми узкими вшивными рукавами. Под мышками — очень большие отверстия. Халат под № 51 отличает еще и закругленный подол, а также пришитая сзади к вороту остроконечная шапка со швом спереди, окантованная мехом. У ворота и у пояса имеется по паре завязок. На спинке, вверху справа, пришит сложенный вдвое шнурок. А у халата под № 50 имеется длинный суконный отложной воротник. Размеры этого предмета: длина 40 см, ширина по подолу 40 см, длина рукавов 31 см, ширина рукавов 12 см, длина воротника 40 см, ширина воротника 7 см. Размеры халата под № 51 следующие: длина 42 см, ширина по подолу 37 см, длина рукавов 20 см, ширина рукавов 11 см, отверстие под мышками 5×9 см, высота капюшона 15 см, ширина капюшона 10 см, длина завязок на полках 24 см, длина шнурка на спине 62 см.

По мнению З.П. Соколовой, к категории изображений умерших в фондах МАЭ РАН могут быть отнесены связки миниатюрных халатов, сделанные по поводу кончины человека, умершего неестественной смертью [1995, с. 149]. Об этих предметах говорится также в статье Н.Ф. Прытковой [1971, с. 108], где опубликована фотография одного из них [Там же, с. 109, рис. 4]. Вместе с тем особые условия хранения таких предметов, собственно покроем одежды, из которой они состоят, заставляют согласиться скорее с Н.Ф. Прытковой, считавшей их чем-то вроде очистительной жертвы [Там же, с. 108]. В данном случае фигурируют распашные халаты с длинными узкими рукавами, некоторые из халатов — с капюшонами. Эти признаки характерны для одежды, связанной с духами (см., например: [Гемуев, 1990; Гемуев, Бауло, 1999; Гемуев, Сагалаев, 1986], наделавшейся на их изображения либо хранившейся в качестве приклада. В подтверждение сказанному приведем описание одного из таких предметов (МАЭ РАН, кол. оп. 5541-227), поступивших из экспедиции Н.Ф. Прытковой 1936 г. в Ямало-Ненецкий округ.

Согласно коллекционной описи, предмет является имитацией одежды (*сах*) женщины, покончившей жизнь самоубийством. Это связка из нескольких халатов, соединенных между собой на живую нитку (в области плеча) в таком порядке: восемь халатов из бумажной замши черного

цвета, последний из которых пришит к шубе из темного пыжика мехом наружу, с другой стороны которой прикреплены еще также соединенные между собой пять халатов из черной ткани и два из темно-коричневой; эти последние связаны между собой шнурком, конец которого образует петлю, пришитую к спинке в верхней части справа еще одной шубы из такого же меха, что и первая.

Халаты, выполненные из ткани, прямого покроя. Каждый сшит из одного куска материи, с плечевыми швами. Боковые швы отсутствуют. Рукава вшивные, длинные и узкие, у некоторых халатов они выполнены из темного набивного ситца. Под мышками имеются незащитные отверстия. Все швы сделаны светлыми нитками, через край. На плечах они внутренние, на рукавах наружные. Края халатов не обработаны.

Четвертый от конца халат из группы в восемь халатов имеет остроконечный капюшон со швом сзади, под которым на спинке вшита монета. Последний перед меховым халат из этой группы не имеет рукавов, следующий за меховым — с одним очень узким рукавом. Идущие за ним халаты также отличаются очень узкими и длинными рукавами, причем у самого маленького халата вместо рукавов — длинные и узкие полоски ткани. Последний в группе черных халатов имеет капюшон, а также низки белых и золотистых бусин: из четырех штук на каждом плече, из двух — на капюшоне.

Халаты из коричневой ткани аналогичного покроя, один из них — с тремя рукавами.

Меховой халат, расположенный в середине связки, имеет плечевые швы, а также один шов на спинке, ближе к левому боку. Рукава вшивные, длинные, суживающиеся к концам. Под мышками отверстий нет. На левой полке сверху (область «сердца») имеется своего рода ровдужный кармашек (небольшой округлый кусок ровдуги, полностью пришитый, без отверстия), в котором находится монета. К вороту пришит остроконечный капюшон мехом наружу, на боковых сторонах которого прикреплено по одной низке из двух бусин, заканчивающихся каждая одной деталью металлических серег. В области затылка с каждой стороны — по низке из трех бусин темно-желтого цвета.

На спинке мехового халата справа сверху пришита сложенная пополам в длину, с узлом в нижней части полоса темного в мелкую крапинку ситца. Края одежды не обработаны. Связки халатов из ткани прикреплены к меховому с каждой стороны в месте соединения рукавов и стана.

Второй меховой халат близок по покрою к первому, но без капюшона и с отверстиями под мышками. На левой полке изнутри в верхней части пришиты сложенные в несколько раз дежные купюры (250 руб. и 3 руб.) первых лет советской власти.

Общая длина связки халатов составляет 125 см. Длина халатов из ткани варьируется от 5 до 11 см, ширина по подолу — от 3,5 до 10 см, длина рукавов — от 4 до 8 см, наибольшая их ширина — от 0,6 до 3,5 см, высота капюшонов составляет 2–2,5 см. Размеры меховых халатов несколько больше: длина обоих 13 см, ширина по подолу 11 и 8 см, длина рукавов 10 и 9 см, наибольшая ширина рукавов 3,5 и 3 см. Высота капюшона первого халата 3 см, длина пришитой к его спинке полосы ткани составляет 13 см.

Предмет, описание которого здесь приведено, поступил из селения Тов-пугол, расположенного вблизи Салехарда. Связка была повешена на железном гвозде в доме на стене у двери с левой стороны чучала для окуривания дымом — очищения (МАЭ РАН, кол. оп. 5541-227).

При сравнении с теми предметами, которые достоверно определяются как изображения умерших, видно, что в данном случае одежда другая. То, что она имеет распашной покроем, не обязательно означает ее принадлежность женщине. Одежда духов, как отмечалось, тоже распашная. Причем имеет отверстия под мышками.

Вместе с тем можно отметить значительное сходство в покрое одежды изображений умерших неестественной смертью из коллекций 7013, что дает дополнительные основания относить предмет под № 5541-227 именно к этой категории.

Из анализа приведенных здесь описаний одежды изображений умерших вытекает ряд выводов. Помимо уже известного в этнографической литературе определения одежды изображений умерших как копии реальной одежды живых важным представляется следующее. Во-первых, в ряде случаев можно говорить о проявлении в покрое одежды изображений умерших некоторых признаков, указывающих на какие-то более древние варианты. В частности, как отмечалось выше, на одежде глухого покроя есть шов спереди, что может говорить о ее происхождении из распашной. Следующее: на изображениях умерших бывают надеты малицы без капюшона — свидетельство позднего появления этой детали. Нельзя не отметить и то, что не совпадают по покрою детали одежды изображений умерших естественной и неестественной

Одежда изображений умерших у обских угров...

смертью. В первом случае мы видим отражение типично северной оленеводческой культуры с сильным влиянием ненцев, во втором — совершенно другую культуру.

Во-вторых, обращает на себя внимание цвет одежды изображений умерших. В ней очень много деталей красного цвета, светлых тонов. В-третьих, на одном предмете сочетаются детали одежды с обработанными и необработанными краями, с отверстиями под мышками и без них. Выяснение этих вопросов требует дополнительного сбора материалов, уже не связанных напрямую с одеждой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гемуев И.Н.* Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.* Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культурные места (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Иванов С.В.* Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
- Каралетова И.А.* Коллекции ГМЭ народов СССР как источник для изучения материальной и духовной культуры ненцев // Фольклор и этнография народов Севера. Л., 1986. С. 132–140.
- Патканов С.К.* Сочинения: В 5 т. Т. 5: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские остяки и их народная поэзия. Тюмень: Мандр. и К*, 2003. 416 с.
- Прыткова Н.Ф.* Один из источников изучения одежды народов Сибири (на материалах обских угров) // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века. Л., 1971. С. 101–112. (СМАЭ. Т. 27).
- Ромбандеева Е.И.* Погребальный обряд сыгвинских манси // Семейная обрядность народов Сибири: (Опыт сравнительного изучения). М.: Наука, 1980. С. 232–238.
- Соколова З.П.* Похоронная обрядность. Ханты и манси // Там же. С. 125–143.
- Соколова З.П.* Изображения умерших у народов Западной Сибири // Обряды народов Западной Сибири. Томск: Из-во ТГУ, 1990а. С. 106–115.
- Соколова З.П.* О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, 1990б. С. 58–72.
- Соколова З.П.* Изображения умерших у хантов и манси // Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию д-а ист. наук, проф. Л.П. Потапова. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 143–173. (Этнографические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. Т. 1).
- Соколова З.П.* Народы Западной Сибири: Этнографический альбом. М.: Наука, 2007. 342 с.
- Сотникова С.В. (Хабарова).* О семантике ритуальных кукол *сидрянг*, *шонгыт* // Самодийцы: Материалы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2001. С. 237–239.
- Талигина Н.М.* Обряды жизненного цикла у сыгвинских хантов. Томск: Из-во ТГУ, 2005. 176 с.
- Хомич Л.В.* О некоторых предметах культа надымских ненцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века. Л., 1971. С. 238–247. (СМАЭ. Т. 27).
- Хомич Л.В.* Ненцы. СПб.: Рус. двор, 1995. 336 с.
- Чернецов В.Н.* Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М., 1959. С. 114–156. (ТИЭ. Нов. сер. Т. 51).

Санкт-Петербург, МАЭ РАН;
elenfed@kunstkamera.ru

Subject to consideration being clothing of images of the dead from collections of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. The author gives a detailed description of the articles including minor details, which is important under investigation of certain questions associated with material and spiritual culture of Khanty and Mansi.

Ob' Ugrians, clothing, images of the dead, ittarma, reindeer skin, fabric.